Первым заговорил Чи Юньсянь:

— Силы, стоящие за Святым Демонов вот-вот пойдут на компромисс и, как только Небесный двор казнит Святого Демона, они незамедлительно приступят к очищению смертных миров. Кстати, уже многие бессмертные обратили на тебя своё внимание.

Благодаря функции сокрытия системы, Чи Юньсянь до сих пор не знал того, что база культивирования Хань Цзюэ уже достигла его уровня.

Кивнув головой, Хань Цзюэ сказал:

— Спасибо за напоминание.

Ранее до Хань Цзюэ дошла огромная волна уведомлений о благоприятном впечатлении и ненависти, направленная на него со стороны Бессмертных, из которой можно было сделать вывод о том, что Бессмертные также согласились с планом Хань Цзюэ доказать собственную силу и талант.

По словам Чжан Гусина, сильнейшими Небесными генералами, которые могут быть направлены в смертные миры, не должны будут быть сильнее Стадии Небесного Бессмертного, из-за чего Хань Цзюэ, естественным образом, не испытывал какого-то особого давления.

— Ты, кажется, оскорбил Бога Войны Цзюйлин? Скорее всего он и станет лидером Небесных генералов, которые отправятся на очистку смертных миров. – продолжил Чи Юньсянь.

Хань Цзюэ не был этому удивлен. База культивирования Бога Войны Цзюйлин находилась на Совершенном уровне Стадии Небесного Бессмертного Великого Единения, и Хань Цзюэ вполне мог его победить.

Нахмурившись, Хань Цзюэ притворно сказал:

— Но я не знаю никакого Бога Войны Цзюйлин. Раньше я, конечно, столкнулся с одним Небесным генералом, который хотел причинить мне неприятности, но его звали Ян Сань.

Чи Юньсянь, казалось, пришел к осознанию и ответил:

— Так вот почему. Ян Сань – подчинённый Бога Войны Цзюйлин и хотя его положение не слишком высоко, он очень любим Богом Войны Цзюйлин. Кстати говоря, раз уж Ян Сань без разрешения спустился в смертный мир, нарушив правила Небесного двора, я непременно должен об этом сообщить!

Хань Цзюэ улыбнулся и не стал ничего добавлять.

Чи Юньсянь просто проинформировал его об этом, однако в его действиях не было твёрдости и решимости поддержать Хань Цзюэ, иначе как бы он мог молча позволить другим молча очистить смертный мир, находящийся под его непосредственным управлением?

— Кстати, а ты слышал о Верховном Будде? – внезапно сменил тему Хань Цзюэ.

— О Верховном Будде? Да, насколько я знаю, в Буддизме есть пять Великих Будд и даже среди них Верховный Будда выделяется своей известностью, а всё потому, что он предал Буддизм. Ты представляешь, он действительно хотел, чтобы они отказались от культивирования! Ну и глупость! – ответил Чи Юньсянь.

Только говоря об этом, ему хотелось в голос рассмеяться.

Хань Цзюэ удивленно спросил:

— С чего вдруг он это предложил?

— Кто знает? Но лично мне кажется, что Буддизм на самом деле что-то замышляет.

Услышав его слова, Хань Цзюэ призадумался.

«Если то, что сказал Чи Юньсянь – правда, то Чу Шижэнь, возможно, не был намеренно подослан ко мне Буддизмом, ведь, судя по всему, их идеалы являются несколько противоречивыми.»

«Будь я на их месте, я бы отправил Чу Шижэня к врагу.»

«Возможно, именно в этом и кроется причина того, почему в этой жизни он и начал культивировать согласно Великому пути.»

— После того, как дело со Святым Демоном завершится, меня переведут, и я больше ничем не смогу тебе помочь. Однако до этого. Если ты почувствуешь сожаление в принятом тобою решении, ты всё ещё можешь обратиться ко мне, и я помогу тебе быть представленным Небесному двору. – серьёзно посмотрев на Хань Цзюэ, сказал Чи Юньсянь.

Хань Цзюэ покачал головой и ответил:

— Спасибо за твои добрые намерения, но я точно не пожалею о своём выборе.

После этого они ещё очень долго вели беседу.

Как только сознание Хань Цзюэ вернулось в тело, он достал Книгу Судьбы и начал проклинать Бога Войны Цзюйлин.

«Этот враг культиватор на Совершенном уровне Стадии Небесного Бессмертного и я должен сделать всё возможное, чтобы как можно сильнее ослабить его.»

…

С тех самых пор, как гора Мучительной практик, ведущей к бессмертию, стала Местом Пути, концентрация духовной Ци внутри увеличилась в десять раз, что, естественно, сказалось на скорости практике всех культиваторов на горе.

После того, как Трехглавый Цзяован поглотил душу Юань Хуанлуна, его родословная начала претерпевать некоторые изменения, стремясь превратиться в родословную Истинного Дракона. Однако, прежде чем его родословная была окончательно изменена, у него выросло ещё две головы, и он стал Пятиглавым Цзяованом. На этом его изменения не закончились: благодаря улучшению своей родословной его база культивирования тоже существенно возросла, сразу достигнув Восьмого уровня Стадии Махаяны.

Базы культивирования остальных тоже продолжали неуклонно расти и даже один из самых слабых культиваторов на горе, Ян Тяньдун, уже начал готовиться к прорыву на Стадию Слияния Пустоты.

После того, как Син Хунсюань и Фея Си Сюань вернулись и обнаружили, что концентрация духовной Ци на горе значительно увеличилась, они не стали больше никуда выходить, решив культивировать в уединении.

«Когда духовная Ци достигает определённого уровня концентрации, даже бесталанный культиватор может в кратчайшие сроки стать Бессмертным.»

«Конечно, горе Мучительной практики, ведущей к бессмертию до этого ещё очень далеко.!

Прошло еще десять лет.

Фан Лян вернулся.

Первым делом посетив Хань Цзюэ, он вернулся к дереву Фусан и начал культивировать.

Во время их разговора Хань Цзюэ отметил одинокий вид Фан Ляна, а если обратить внимание на то, что он так ни разу и не упомянул Святую, становилось ясно, что он потерпел эмоциональную неудачу.

Однако раз уж сам Фан Лян не стал что-либо говорить по этому поводу, Хань Цзюэ не стал его расспрашивать.

Кликнув по вкладке [межличностные отношения], Хань Цзюэ начал проверять непрочитанные уведомления:

[Ваш друг, Мо Фу, покинул этот смертный мир]

[Ваша Даосская спутница, Сюань Цинцзюнь, приняла плод Пути и прорвалась на Стадию Земного Бессмертного Великого Единения]

[Ваш ученик, ,Су Ци, распространил неудачу. Врождённая удача вашего врага, Императора Демонов Хэйху, пришла в упадок и его продолжительность жизни была сокращена на 3000 лет]

[Ваш Великий ученик, Мужун Ци, был атакован демоном] x178930

[Ваш друг, Чжоу Фан, был атакован вашим Великим учеником, Мужун Ци, и оказался тяжело ранен. К счастью, могучая фигура спасла его]

[Ваш ученик, Сюнь Чанъань, получил благословение мира. Его Врождённая удача значительно возросла]

…

«Мо Фу покинул смертный мир?»

Хань Цзюэ нахмурился.

«Возможно ли, что это дьяволы сделали свой ход?»

Помимо этого, Хань Цзюэ также отметил и случившееся противостояние между Мужун Ци и Чжоу Фаном.

«Что же между ними произошло?»

«Чжоу Фан слишком жалок.»

От жалкого поражения Чжоу Фана Хань Цзюэ почувствовал сердечную боль.

Несмотря на всё прошлое высокомерие и жажду мести Чжоу Фана, впечатление Хань Цзюэ за

это время о нём так и не изменилось.

За свою жизнь Чжоу Фан уже успел несколько раз умереть, поэтому не было удивительно то, что сейчас он не смог одолеть Мужун Ци.

К сожалению, Хань Цзюэ не знал, почему между этими двумя возник конфликт.

Ещё некоторое время потратив на просмотр непрочитанных уведомлений, Хань Цзюэ соединил своё духовное сознание с Небесной марионеткой Мо Чжу.

В этот момент Мо Чжу в одиночестве культивировала в зале.

— Куда отправился Мо Фу? – прозвучал голос Хань Цзюэ, немедленно выведший Мо Чжу из состояния культивирования.

Это был не первый раз, когда Хань Цзюэ связывался с ней при помощи Небесной Марионетки, поэтому она не была удивлена внезапно прозвучавшему голосу, и только чувство счастья наполнило её сердце.

Поспешно достав из кольца для хранения Небесную Марионетку, она ответила:

— Несколько лет назад он сказал о том, что почувствовал случайную возможность и поэтому отправился в одиночное путешествие. Никто из нас не знает точно, куда он пошёл.

За последние несколько сотен лет Мо Фу, Мо Юлин и Мо Чжу нашли множество учеников семьи Мо.

К этому моменту в семье Мо уже насчитывалось более тысячи учеников, и семью Мо можно было официально считать возродившейся.

Однако весь мир преследовал культиваторов Дьявольского пути, поэтому Мо Чжу до сих пор так и не осмелилась вернуться и найти Хань Цзюэ.

— Как в последнее время поживает твоя практика? – спросил Хань Цзюэ.

Мо Чжу самодовольно приподняла подбородок и ответила:

— Я собираюсь прорваться на Стадию Слияния Пустоты.

После наследования дьявольской техники семьи Мо ее скорость культивирования стала намного быстрее, чем была прежде.

Ещё немного поболтав, Хань Цзюэ разорвал связь с Небесной Марионеткой.

Мо Чжу пребывала в хорошем настроении.

«После стольких лет разлуки он всё ещё заботиться обо мне.»

«Я должна продолжать усердно культивировать, чтобы в будущем сопровождать его на Пути культивирования.»

Решительно подумала Мо Чжу.

«Должно быть, после стольких лет его база культивирования уже давно прорвалась на стадию Махаяны.»

«Эх, мы всё ещё так далеко друг от друга.»

…

Двенадцать лет спустя.

Хань Цзюэ прорвался на Средний уровень Стадии Небесного Бессмертного Реинкарнации и, наконец, почувствовал, что скорость его культивирования несколько замедлилась.

В конце концов, он был не обычным наследником Бессмертного Императора и помимо этого также обладал духовным телом Шести Путей, высшими способностями мечника и так далее.

«Дерево Фусан, лоза Тыквы с Бессмертных Земель, Воскрешающая Лилия, Трава Неба и Земли и Вода Галактики Девяти Небес всё ещё продолжают свой рост, и плотность Бессмертной Ци горы Мучительной практики, ведущей к бессмертию всё ещё не может сравниться с таковой в Высших мирах.»

Молча подумал Хань Цзюэ.

«Кажется, мне всё равно придётся вознестись. Как только бедствие Небесного двора закончится, я подумаю о вознесении.»

«Пока Небесный двор будет готов отпустить этот смертный мир, у меня больше не останется никаких иных забот, удерживающих меня в этом мире.»

«Но я всё равно ни в коем случае не могу присоединиться к Небесному двору или Божественному дворцу, в этих двух силах меня будут ожидать одни неприятности.»

«Конечно, если за это время я смогу получить ещё пару тройку природных сокровищ Неба и Земли через награды системы, которые смогут увеличить Бессмертную Ци на горе, я могу и не возноситься.»

Размышлял про себя Хань Цзюэ, стабилизируя свою базу культивирования.

В этот день.

В Великой империи Янь разразилась снежная буря, видимая в этих краях только раз в несколько сотен лет, и на этот раз снежная буря была даже сильнее, чем в тот раз, когда был пробуждён Король Демонов Дянь Су. Казалось, даже солнце на небе было покрыто снегом.

Снежная буря затронула не только Великую империю Янь, но и другие империи и области.

Хань Цзюэ почувствовал некоторую необъяснимую тревогу.

«Приближалось великое бедствие.»

Как у культиватора на Стадии Небесного Бессмертного Реинкарнации шестое чувство Хань Цзюэ был как никогда острым.

http://tl.rulate.ru/book/58788/1913262